

После окончания исследования шахты Хэсоль должна была вернуться в замок вместе с Блэром. Она не могла не беспокоиться о возможных неприятностях во время обратного пути. Монстры могли напасть, обрушив шахту, или заблокировать вход, заперев шахтеров внутри. Чтобы подготовиться к такому развитию событий, Хэсоль запомнила количество шахтеров и их лица, готовая в случае беды спасти их. Для такого эспера, как она, это был рефлекс, привычка, сформировавшаяся из обязанности защищать людей от постоянно присутствующей угрозы монстров. Даже если они были всего лишь не игровыми персонажами в игре, она не могла заставить себя забыть их лица.

Хэсоль и Блэр вернулись в карете в замок, где служанки были поражены тем, насколько грязной стала Хэсоль. Они быстро отвели ее в ванную комнату, где отмыли так, как будто стирают одежду. Выйдя из ванны, Хэсоль рухнула на кровать. Служанки настаивали на том, чтобы высушить волосы, но она отмахнулась от них, сочтя это слишком утомительным.

Тук. Тук.

— Кто там? — резко спросила она, в ее голосе чувствовалась усталость. Наступило короткое молчание, после чего гость ответил:

— Это я. — Дверь со скрипом отворилась, и, увидев гостя, служанки опустили головы. Лежа на кровати, Хэсоль лениво огляделась, пытаясь определить личность гостя, но затем вернула взгляд к потолку.

Блэр, наблюдая за пренебрежением императрицы к приличиям, подавил смешок. В обычной ситуации он бы быстро отреагировал на такое неуважение, но сегодня он почему-то воздержался от этого. Вместо этого он подошел к ее постели, где в халате лежала совершенно обессиленная Хэсоль. Только он собрался прочистить горло, чтобы объявить, что обед готов, как сильная рука схватила его, заставив упасть.

— Императрица! — Блэр выразил свое раздражение по поводу ее дерзости, но Хэсоль не обратила на это внимания и, обхватив его руками и ногами, пошла еще дальше. — Только на минутку, — вздохнул он.

Служанки поспешно удалились, оставив их вдвоем. Блэр неловко повернул голову, услышав ровное дыхание Хэсоль. Ее лицо находилось в нескольких дюймах от его лица, глаза были закрыты.

— Императрица, вы спите? — Она ничего не ответила. Должно быть, она очень устала. Гнев Блэра улетучился. После всех этих скитаний и нагрузок ее усталость была неудивительна. Он уставился в потолок, и тут перед ним возникло пыльное, черное лицо.

«Почему?..» Блэр протянул руку, но лицо ускользнуло от его взгляда. Неужели ее сегодняшние действия произвели на него такое неизгладимое впечатление? Тем не менее, не похоже, чтобы ее лицо было...

«Я, наверное, устал».

Блэр полагал, что его выносливость истощилась от вдыхания пыли в палящей шахте. Обычно после посещения шахты он продолжал работать или тренироваться, но сегодня ему захотелось отдохнуть на кровати. Он закрыл глаза, и все, что он мог слышать, это звук ровного дыхания. Он был спокоен, и эта безмятежность окутывала его, делая веки тяжелыми.

«Спать так будет неудобно».

Блэр осторожно высвободился из объятий Хэсоль и потянулся к подушке. Однако ее близость не позволила ему дотянуться. Хотя он мог бы легко встать и использовать возможность разбудить императрицу как отговорку, вместо этого он осторожно приподнял ее голову, подложив под нее руку, как будто у него не было другого выхода, и закрыл глаза, нежно обнимая ее.

— Что касается сегодняшнего расписания...

— Первоначально вы должны были посетить торговцев и ремесленников, но, учитывая большое количество накопившихся за вчерашний день документов, было бы разумно сначала заняться ими.

— Эдит.

— Да, ваше величество.

— Ты расстроен?

— Абсолютно нет. Как я мог посметь дерзить Солнцу Империи? — Он определенно возмущен.

Блэр уже готов был заметить, что он уже наглеет, когда заметил темные круги под усталыми фиолетовыми глазами Эдита. Поскольку предыдущий вечер он сам провел в покоях императрицы, Эдит в одиночку управляла всей бумажной работой и другими делами. Большая стопка документов была тщательно упорядочена, и Блэру оставалось только подписать их. Если бы не такой способный помощник, как Эдит, Блэр был бы прикован к своему кабинету и не смог бы исследовать деревню. Он быстро управился с этими документами, чтобы оправдать ожидания своего помощника.

Предвкушая, как по завершении работы он вместе с императрицей осмотрит деревню, Блэр ускорил работу. Он делал все, как хорошо смазанная машина, читая, подписывая и перелистывая страницы.

Эдит, с трудом поспевал за ним, и в конце концов вмешался:

— Ваше величество, вы слишком торопитесь.

— Неужели? Кажется, вы стали мягче, не так ли?

— Если бы это было так, то в империи не нашлось бы никого, способного справиться с объемом работы вашего величества. Есть ли у вас что-то срочное?

— Есть. — Блэр не замедлился ни на секунду, подтверждая свое утверждение. — Я должен быть в курсе таких дел.

Однако, сколько бы помощник не размышлял, Эдит не мог понять, что именно требует срочного решения. Посещение деревни можно было отложить, а аудиенции у императора не предвиделось. Что же это может быть?

— Что такого срочного?

— Посещение деревни.

— О, это может подождать до завтра.

— Нет, не может. — Ответил Блэр.

Выражение лица Эдита стало серьезным. То, что император не мог отложить посещение деревни, говорило о том, что его там ожидает нечто очень важное. Обычно Эдит был в курсе всех важных дел Блэра, но впервые он почувствовал себя в неведении.

— У вас есть какая-то конкретная причина для визита? — Он тяжело сглотнул.

— О, я пообещал императрице, что мы поедem. — В комнате воцарилась тишина, кроме звука пера Блэра, пишущего на бумаге. Эдит не успел отреагировать на неожиданный ответ, но опытный помощник ловко взял себя в руки, чтобы выяснить подробности.

— Понимаю. Отрадno наблюдать, как улучшились отношения между вами и императрицей в последнее время.

— Улучшились?

«Что это был за ответ?» — подумал Эдит, а спокойный, немного отстраненный вид, дрогнул от такого неожиданного ответа. Его план заключался в том, чтобы определить, насколько близки

стали император и императрица, и в соответствии с этим скорректировать их совместные задачи. Он предполагал, что император начнет волноваться при упоминании об улучшении их отношений и переключит свое внимание на работу. Эдит планировал судить об этом по реакции императора. Однако все, что он получил, — это холодный взгляд. Эдит перешла в состояние повышенной готовности и опустил взгляд.

— Почему вы так считаете? — Причин было множество.

<http://tl.rulate.ru/book/80985/3413122>